
Экономический факультет
МГУ
имени М.В. Ломоносова

Институт
народнохозяйственного
прогнозирования РАН

Материалы научной конференции

**«СТРАТЕГИЯ ВЫБОРА,
ВЫБОР СТРАТЕГИИ»,**

**посвященной 70-летию академика А.И. Анчишкина
и 40-летию создания кафедры
планирования народного хозяйства
экономического факультета МГУ**

(4—5 ноября 2003 г.)

Часть 1

**Москва
2003**

ББК 65

Стратегия выбора, выбор стратегии: Материалы научной конференции, посвященной 70-летию академика А.И. Анчишкина и 40-летию создания кафедры планирования народного хозяйства экономического факультета МГУ (4—5 ноября 2003 г.). — Ч. 1. — М.: Экономический факультет МГУ, 2003. — 76 с.

ISBN 5-7218-0553-6

© Экономический факультет МГУ, 2003

В.Ф. Байнев, д.э.н., профессор
(Белорусский государственный университет)

Проблемы перехода к устойчивому развитию: инсайдерская рента как фактор кризиса белорусских предприятий

Масштабная приватизация, осуществленная в рамках рыночных реформ в странах бывшего СССР, в большинстве из них вместо ожидавшегося перехода к устойчивому развитию привела к возникновению социально-экономических кризисов, глубина и продолжительность которых превзошли все даже наиболее пессимистичные ожидания. К числу основных причин неудачи рыночного трансформирования в ряде переходных стран исследователи (в том числе эксперты по странам с переходной экономикой Всемирного банка и Института Уильяма Дэвидсона (США)) уверенно причисляют *инсайдерскую проблему*, которая сегодня в экономической теории занимает далеко не самое последнее место среди фундаментальных недостатков рынка.

Как известно, основной причиной инсайдерской проблемы является асимметрия интересов, информированности и реальных управленческих полномочий различных групп совладельцев и/или менеджеров организации, некоторые из которых вопреки нормам корпоративного законодательства занимают доминирующее положение и могут быть классифицированы в качестве *инсайдеров*. В контексте рассматриваемой проблемы инсайдеры, действуя через подконтрольный им менеджмент вопреки интересам возглавляемой ими организации, имеют возможность извлекать из своего доминирующего положения дополнительные личные выгоды в виде так называемой *инсайдерской ренты*, ничего общего не имеющей с легальными дивидендами и вознаграждением менеджеров.

Проведенный нами анализ инсайдерской проблемы показывает, что она весьма многовариантна в своих проявлениях, поскольку в качестве инсайдеров могут выступать:

- отдельные акционеры — владельцы контрольных (блокирующих) пакетов акций, фактически назначающие менеджеров организации;
- учредители компании, владеющие более или менее крупными пакетами акций в условиях значительного распыления прав собственности на ее активы среди остальных акционеров, именуемых в экономической литературе *аутсайдерами*;
- менеджеры частной компании в условиях значительного распыления прав собственности среди ее многочисленных совладельцев-аутсайдеров. В данном случае менеджеры, непосредственно принимающие оперативные управленческие решения, выступают в качестве реальных собственников компании и имеют возможность действовать вопреки интересам ее юридических владельцев, а инсайдерская проблема трансформируется в частный ее случай — *агентскую проблему*, или *проблему «принципал-агент»* (менеджер действует как «агент», а владелец выступает в роли «принципала»);

— менеджеры государственной компании в условиях ослабления контроля за их деятельностью со стороны государства. В данном случае также имеет место агентская проблема, поскольку менеджмент компании выступает в качестве агента, а государство — в качестве принципала;

— внешние (антикризисные, арбитражные и т.п.) управляющие, призванные в соответствии с решением хозяйственного (арбитражного) суда реализовывать те или иные процедуры экономической несостоятельности, а на самом деле за нелегальное вознаграждение осуществляющие «заказное» банкротство жизнеспособной кризисной организации с целью смены ее собственника или устранения с рынка в интересах конкурентов;

— государственные чиновники (вплоть до высших руководителей страны), за нелегальное вознаграждение (взятку, политические дивиденды и т.п.) реализующие интересы сторонних организаций (в том числе иностранных государств) за счет находящихся в их распоряжении государственных ресурсов.

В числе наиболее распространенных факторов возникновения инсайдерской ренты, связанной с истощением ресурсов организации, могут быть названы:

— поставка потребителям продукции предприятия или других принадлежащих ему ресурсов по ценам ниже рыночных (трансфертное ценообразование на продукцию). В этом случае корыстные интересы инсайдеров реализуются либо через систему «откатов», обусловленных возвратом потребителями части потерянных организацией ресурсов непосредственно инсайдерам, либо путем реализации названных товаров посредническими фирмами, принадлежащим близким родственникам инсайдеров;

— приобретение предприятием производственных ресурсов по ценам, заведомо превышающим сложившийся на рынке уровень цен (трансфертное ценообразование на ресурсы). В этом случае составляющая инсайдерской ренты образуется благодаря все той же системе «откатов» или в процессе осуществления договоров поставки через вышеописанные фирмы-посредники;

— «прокручивание» в коммерческих структурах финансовых ресурсов предприятия (например, задерживаемой к выплате заработной платы и т.п.) с целью кредитования бизнеса, связанного с инсайдерами и/или присвоения последними ссудного процента;

— участие предприятия в создании уставных фондов других организаций, учредителями которых являются инсайдеры или их родственники, что эквивалентно прямому финансированию стороннего для данной организации бизнеса. Кроме того, имущественный взнос в такие уставные фонды, как правило, осуществляется по заниженным ценам;

— долгосрочные финансовые вложения в ценные бумаги, реализуемые с целью финансирования за счет организации связанного с инсайдерами бизнеса под благовидным предлогом получения будущего дохода;

— осуществление строительно-монтажных и ремонтных работ на частных объектах, принадлежащих инсайдерам, с отнесением затрат на себестоимость аналогичных работ в рамках реконструкции предприятия;

— продажа в частную собственность инсайдеров активов (автомобилей, строительных материалов, зданий и т.п.) по заведомо заниженной стоимости, в том числе путем их полного списания;

— взятки за участие организации (предприятия, отрасли, государства) в заведомо неэффективных проектах, реализуемых в интересах сторонних структур.

Несмотря на то, что в Беларуси по сравнению со многими другими переходными странами достижения в приватизации не столь впечатляющие (сегодня на долю частной формы собственности приходится около 43% объема промышленного производства Беларуси, а в общей численности предприятий 70,5% представлены частными организациями), перечисленные аспекты инсайдерской проблемы достаточно актуальны и для нашей страны. Поскольку в Беларуси большинство предприятий находится в государственной собственности, то белорусская специфика инсайдерской проблемы сводится главным образом к конфликту экономических интересов менеджмента компании и ее собственника в лице государства. Об этом красноречиво свидетельствуют громкие хозяйственные дела, волной прокатившиеся по стране в последние годы (ПО «Минский тракторный завод», РУП «Кристалл», концерн «Белгоспищепром», УП «Минский завод шампанских вин» и др.). По мнению представителей Управления по борьбе с экономическими преступлениями Республики Беларусь, реализация корыстных интересов руководителей за счет возглавляемых ими предприятий, как правило, осуществляется в форме весьма крупных (десятки тыс. долл.) взяток, в том числе за лоббирование и реализацию интересов коммерческих структур. О масштабе инсайдерской (агентской) проблемы свидетельствует тот факт, что за 2002 г. в Беларуси число правонарушений аналогичного вида выросло на 21,5% и достигло огромной величины — 18 406 случаев, из которых 40% — тяжкие преступления.

О размахе инсайдерских операций в Беларуси свидетельствуют исследования, проведенные в конце 2002 г. Институтом приватизации и менеджмента на основе опроса руководителей 378 частных белорусских предприятий (выборка репрезентативная, поскольку в ее состав вошли: общества с ограниченной ответственностью — 34%, унитарные предприятия — 26%, общества с дополнительной ответственностью — 21%, закрытые акционерные общества — 10%, открытые акционерные общества — 7%). В частности было выявлено, что деятельность 47% руководителей частных предприятий связана с необходимостью давать вышеупомянутые «откаты», являющиеся одной из форм инсайдерской ренты. Так, на вопрос о степени распространения в Беларуси «откатов» были получены следующие ответы: при каждой сделке — 12%, при каждой второй сделке — 20% и при каждой третьей — 15% руководителей дают «откаты» и лишь 28% руководителей ответили, что в Беларуси нет такого явления. Согласно этим же исследованиям 40,7% руководителей вынуждены постоянно давать взятки, а еще 39,4% корреспондентов дают взятки изредка.

На наличие в Беларуси трансфертного ценообразования как важнейшего источника формирования инсайдерской ренты указывает убыточность пред-

приятий, которые в принципе должны быть эффективными. Так, например, по мнению специалистов налоговой службы, действительная причина убыточности более 29% белорусских компаний с иностранными инвестициями кроется в механизме формирования затрат и отпускных цен, поскольку у этих предприятий имеется возможность регулировать и выводить из-под налогообложения прибыль за счет установления трансфертных цен.

Серьезные проблемы в Республике Беларусь имеются и в сфере функционирования института экономической несостоятельности. И хотя ни о каком переделе собственности посредством механизма банкротства (как это случилось в России) в Беларуси не может быть речи, тем не менее отдельные признаки инсайдерской проблемы в сфере антикризисного управления имеются. Она проявляет себя, например, в конфликте интересов антикризисных управляющих, из-за повременной оплаты труда склонных затягивать реализацию процедур банкротства, и владельцев кризисных организаций (государства, акционеров), стремящихся к скорейшему преодолению кризиса.

Приведенные примеры, на наш взгляд, однозначно свидетельствуют о наличии в национальной экономике Беларуси инсайдерской проблемы во всех формах ее проявления. Мы полагаем, что возрастание совокупной массы инсайдерской ренты (по нашим оценкам, до 8—10% ВВП), объективно обусловленное увеличением негосударственного сектора экономики Беларуси вследствие набирающего силу процесса приватизации, является одной из причин роста числа неэффективных предприятий (в настоящее время более 43% белорусских предприятий убыточны, а около 8% — потенциальные банкроты) и кризиса национальной экономики в целом. Несмотря на то, что инсайдерская проблема, по мнению многих специалистов, до сих пор не имеет приемлемого теоретического решения, мы убеждены, что ее преодоление носит скорее правовой, нежели экономический характер и лежит в плоскости реализации принципа «верховенства права».
